

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 36-УД26-2-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«12» марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Земскова Е.Ю.,
Куменкова А.В., Борисова О.В.
Стрелковой А.А.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Меженковой Т.В., Рудакова И.Е., адвоката Тлока М.М. с дополнениями и осуждённых Радченкова С.С., Аждера С.В. на приговор Смоленского областного суда от 9 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 года,

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденных Аждера С.В., Караогланяна Ю.Ю., Радченкова С.С., адвокатов Панфилова Ф.С., Тлока М.М., Токуновой Г.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Тереховой С.П. возражавшей против доводов кассационных жалоб,

установила:

по приговору Смоленского областного суда от 9 ноября 2023 года
Радченков Сергей Сергеевич, [REDACTED] **несудимый,**

осуждён ст. 210¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 2 месяца, по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Караоглания Юрий Юрьевич, [REDACTED], несудимый, осуждён по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год, по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год, по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Аждер Сергей Васильевич, [REDACTED], судимый:
- 11 февраля 2016 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с учётом постановления Сафоновского городского суда Смоленской области от 1 августа 2016 года, к 2 годам лишения свободы, освобождён по отбытии наказания 15 марта 2019 года, осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 2 месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 года приговор в части решения об обращении взыскания на денежные средства в сумме 2 982 750 рублей и 800 долларов США в счёт уплаты Радченковым С.С. штрафа и возмещения материального ущерба по гражданскому иску отменен, дело в этой части направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Радченков, Караоглания и Аждер признаны виновными в вымогательстве у потерпевших Е [REDACTED] и Х [REDACTED], под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения имущества, совершенном с применением насилия к Е [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Радченков также осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии;

Караогланын осужден за вымогательство в отношении К [REDACTED] под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения его имущества, совершенное с применением насилия, в крупном размере, а также за вымогательство у потерпевшего Н [REDACTED], под угрозой применения насилия, совершенное с применением насилия.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе **осуждённый Радченков** просит отменить состоявшиеся судебные решения. Утверждает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, нарушены правила оценки доказательств, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Судом ограничено право стороны защиты на представление доказательств. Не устранены многочисленные противоречия в доказательствах, в приговоре не приведено, почему при наличии противоречивых доказательств суд признал одни из них достоверными и отверг другие.

Суд апелляционной инстанции проигнорировал допущенные нарушения, оставил без проверки и оценки доводы апелляционных жалоб, не рассмотрел ходатайства о вызове свидетелей и потерпевших, не выяснил у сторон мнение о необходимости проверки доказательств, перечисленных в письменном ходатайстве стороны защиты, приложенном к апелляционной жалобе.

Оспаривая обоснованность осуждения по ст. 210¹ УК РФ приводит собственную оценку доказательств и указывает, что по делу не установлена дата окончания преступления, не установлен факт его осведомлённости о введении уголовной ответственности с 12 апреля 2019 года и что после этой даты он не предпринял мер по прекращению своего статуса; не установлено, какие конкретно действия им были совершены с момента занятия высшего положения в преступной иерархии; когда и каким образом такое положение было им занято; не указан мотив преступления; не доказано участие в сходах и мероприятиях.

Считает предъявленное обвинение не конкретным, что препятствовало его защите. При этом суд вышел за пределы предъявленного обвинения указав, что он не отказался от статуса после введения уголовной ответственности. Считает, что суд должен был вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Обращает внимание, что с 11 июня 2019 года он содержался в условиях лишения свободы в одиночной камере и не мог осуществлять руководящие функции в преступной среде, принимая во внимание тот факт, что за время нахождения в СИЗО у него не изымалось запрещённых предметов, что ставит под сомнение саму возможность осуществления им каких-либо функций.

Указывает, что в ходе судебного разбирательства судом было отказано в допросе лиц, которые на момент введения ст. 210¹ УК РФ занимали высшее положение в преступной иерархии [REDACTED] и могли подтвердить его алиби. Ссылается на конкретные доказательства (том 6 л.д. 121-122; том 11 л.д. 31-32; том 36 л.д. 13-14; том 9 л.д. 99-128, том 33, л.д. 95, том 4 л.д. 182-183, 217-218, 227-228), которые, по его мнению, подтверждают его непричастность к преступлению.

Обращает внимание, что он ранее не судим (том 16 л.д. 176-177), имеет

официальное место работы (том 4 л.д. 138, том 16 л.д. 211, 219-220), что в совокупности характеризует его как законопослушного гражданина.

Считает недопустимыми доказательствами показания засекреченных свидетелей, поскольку оснований для их засекречивания не установлено, указанные свидетели не указали источники своей осведомлённости.

Записи на исследованных оптических дисках не являлись оригиналами, а были смонтированы, что может свидетельствовать о фальсификации этих доказательств.

Ссылается на заключение проверки УФСИН России по Смоленской области и СУ СК России по Смоленской области от 7 апреля 2021 года, согласно которому свидетели обвинения И [] и С [] оговаривали сотрудников УФСИН и Р [] что не получило надлежащей оценки суда апелляционной инстанции.

Настаивает на отсутствии события преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Полагает, что выводы суда основаны лишь на показаниях потерпевшего Е [] который был заинтересован в исходе дела. Обращает внимание на непоследовательность и противоречивость показаний потерпевшего относительно суммы исковых требований. При этом суд освободив потерпевшего от участия в судебном разбирательстве, не выяснил у него все обстоятельства необходимые для разрешения дела, в частности, касающиеся размера исковых требований.

Считает, что судом в приговоре искажены показания, которые были даны свидетелями и потерпевшими в судебном заседании.

Приводит собственную оценку доказательств, со ссылками на протокол судебного заседания и настаивает на том, что вымогательства не было. Утверждает, что разговор о несчастном случае на производстве касался исключительно вопросов оказания Х [] медицинской и юридической помощи. Просит отменить судебные решения.

Осуждённый Аждер в кассационной жалобе утверждает, что по делу не имеется доказательств выполнения им объективной стороны преступления, а именно, что им высказывались требования потерпевшему о передаче денежных средств. Также не доказано наличие предварительного сговора, не установлены время, место и обстоятельства, при которых была достигнута договорённость на совершение преступления. Выводы суда в данной части основаны на предположениях. Приговор и апелляционное определение требованиям закона не отвечают, просит их отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Меженкова Т.В. в интересах Караогланяна утверждает, что приговор и апелляционное определение постановлены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судами нарушены правила оценки доказательств, содержание которых не приведено в полном объёме.

Полагает, что суды необоснованно пришли к выводу о виновности Караогланяна в преступлениях, положив в основу выводов показания потерпевших, которые противоречили как сами себе, так и иным доказательствам

по делу.

Настаивает, что в судебных решениях не приведены бесспорные доказательства наличия у осуждённого умысла на совершение преступлений.

В частности указывает, что не получили оценки суда по преступлению в отношении потерпевших Е [] и Х [], показания Е [] от 28 мая 2019 года (том 1 л.д.80-95), 25 октября 2019 года (том 2 л.д. 104-113) и 2 апреля 2020 года в части касающейся добровольных передачи Караогланяну автомобиля и платежей до декабря 2018 года; показания Е [] на очной ставке с Караогланяном (том 14 л.д. 243-248) о наличии долговых обязательств перед осуждённым за реализацию сигарет на строительных объектах, а также роли Караогланяна как миротворца в конфликте Е [] с неустановленными по делу лицами, приходившими с угрозами поджога дома; показания потерпевшего Х [] от 28 мая 2019 года (том 1 л.д. 95-101), 25 октября 2019 года (том 2 л.д.128-136), согласно которым Е [] обещал Караогланяну передавать денежные средства на лечение Х [], а также что он осуществлял переводы за реализацию сигарет (том 25 л.д. 6); показания потерпевшего Х [] о том, что именно Караогланян смог по просьбе Е [] урегулировать конфликт с неустановленными по делу лицами, снизив сумму долга, подлежащую передаче (том 25 л.д. 20); показания свидетеля Х [], показания свидетеля Т [] пояснившего, что автомобиль был приобретён им у собственника, а именно у гражданина С [] а не у подсудимых по делу; показания свидетелей И [] и Д []

Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, о чем свидетельствует изложение содержания показаний свидетелей и потерпевших в приговоре.

Также в жалобе адвокат указывает, что после несчастного случая с Х [] на строительном объекте именно Е [] обратился к осуждённому за помощью в урегулировании ситуации и обязался взять на себя расходы на лечение Х [] и выплатить денежную компенсацию, однако своих обязательств не выполнил, в связи с чем у него был мотив для оговора осуждённого. Обвинительные показания Е [] даны в силу как нежелания исполнять обязательства перед Х [], так и перед бригадой строителей, сформированной Караогланяном. Встреча осужденного с потерпевшими в ресторане являлась случайной. Обстоятельства этой встречи виновности осужденного не подтверждают.

Полагает, что совокупность доказательств свидетельствует о наличии гражданско-правового спора, о законности имущественных претензий к Е [] что исключает квалификацию действий осуждённого как вымогательство чужого имущества.

Также обращает внимание, что в нарушение положений ст. 240 УПК РФ в основу приговора суд положил показания свидетеля Р [], данные им в период предварительного следствия (том 2 л.д. 194-196), которые в судебном заседании не оглашались.

Приводит собственную оценку доказательств и утверждает, что выводы суда о совершении преступлений в отношении потерпевших К [] и Н [] основаны на предположениях.

По преступлению в отношении К [REDACTED] суд необоснованно отверг последовательные показания осуждённого Караогланяна об отсутствии вымогательства, а также показания о том же свидетелей Ц [REDACTED], И [REDACTED] Д [REDACTED] А [REDACTED] которые согласуются как между собой, так и с тем, что видимых телесных повреждений, якобы причинённых Караогланяном К [REDACTED], у последнего зафиксировано соответствующим образом не было. Обращает внимание, что указанные выше свидетели являлись очевидцами произошедшего, однако суд взял за основу своих выводов показания свидетелей, которым известно о вымогательстве только со слов потерпевшего. Оценивает как ложные показания свидетеля Н [REDACTED], которые противоречили обстоятельствам дела и показаниям других свидетелей.

По преступлению в отношении Н [REDACTED] указывает на отсутствие прямых доказательств виновности Караогланяна. Показания потерпевшего не подтверждаются другими доказательствами. Настаивает на том, что суды немотивированно отвергли показания стороны защиты и придали неоправданно решающее значения доказательствам стороны обвинения.

Считает, что текст приговора скопирован из обвинительного заключения, без учёта результатов проведенного судебного разбирательства. Судами не были приняты меры для проверки иных версий событий, нежели изложенных в обвинительном заключении, версии оговора. Все указанные обстоятельства указывают на обвинительный уклон судебного производства по настоящему уголовному делу, наличию существенных нарушений норм УПК РФ.

Обращает внимание, что судом необоснованно был сохранен арест, наложенный на автомобиль марки [REDACTED], до исполнения приговора, поскольку данный автомобиль был уничтожен в результате умышленного поджога неустановленными лицами в 2020 году. Соответствующие подтверждающие документы, истребованные адвокатом в МО МВД [REDACTED] были приобщены стороной защиты к апелляционной жалобе.

Ссылается на нарушение права на защиту в связи с допуском адвоката Платоновой, которая ранее защищала свидетеля Е [REDACTED]

Адвокат Рудаков И.Е. в интересах Радченкова в кассационной жалобе утверждает, что по делу не установлены в соответствии со ст. 73 УПК РФ все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Суд необоснованно пришел к выводу о том, что Радченкову в 2008 году был присвоен статус «положенец» на территории Смоленской области. При этом, судом немотивированно отказано в ходатайствах стороны защиты о вызове и допросе лиц, участвовавших в назначении Радченкова «положенцем». Свидетель М [REDACTED] [REDACTED] ходатайство о допросе которого суд удовлетворил, отказался покинуть камеру и дать показания, в заявлении указал, что Радченкова не знает. При этом суд необоснованно оценил его отказ от участия в судебном заседании как отказ от показаний соответствующий ст.51 Конституции РФ.

Полагает, что суду не представлено доказательств исполнения Радченковым каких-либо функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Не доказано, что он обеспечивал накопление общей материальной базы, осуществлял покровительство, контроль за соблюдением принятых в криминальной среде правил и норм поведения, осуществлял пропаганду, применял меры дисциплинарной ответственности, организовывал и принимал участие в собраниях, назначал иных лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии. Засекреченные свидетели не указали источник своей осведомлённости о действиях Радченкова по осуществлению функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, что в силу ст. 75 УПК РФ влечет признание их показаний недопустимыми доказательствами. Кроме того, их показания опровергнуты показаниями свидетелей С [REDACTED] М [REDACTED] П [REDACTED].

Относительно совершения преступления связанного с вымогательством денежных средств указывает, что у Караоглалана были общие интересы с Е [REDACTED], направленные на осуществление предпринимательской деятельности, а причиной разногласий указанных лиц послужил несчастный случай с рабочим Х [REDACTED]. Требования передачи компенсации за вред, причинённый здоровью Х [REDACTED] не могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Материалы телефонных переговоров между Караоглаланом и Аждером, а также скриншоты переписок в мессенджерах считает не относимыми и недопустимыми доказательствами.

Факт высказывания угроз или применения насилия со стороны Караоглалана на встрече 26 марта 2019 года основан только на показаниях потерпевших, никакие другие очевидцы событий данное обстоятельство не подтвердили. Не подтверждено оно и записями с камер видеонаблюдения, медицинской документацией, подтверждающей наличие телесных повреждений у потерпевшего. По показаниям Е [REDACTED] Радченков ему не угрожал. Сумма 500 тысяч рублей была озвучена после встречи с Радченковым и в его отсутствие. Также Е [REDACTED] до конца судебного разбирательства не представлено доказательств в обоснование заявленного гражданского иска, в связи с чем не имелось оснований для его удовлетворения.

Адвокат Тлока М.М. в интересах Радченкова в кассационной жалобе и дополнении к ней утверждает, что согласно выводам суда статус «положенец» не является высшим в преступной иерархии, не равнозначен статусу «вор в законе», а напротив, находится в подчинённом положении, присваивается для выполнения определённых функций. Ссылается на отсутствие доказательств, подтверждающих взаимодействие Радченкова с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Считает, что изменение судом формулировки предъявленного обвинения ухудшило положение осуждённого, а также свидетельствует о неотносимости и недопустимости показаний свидетелей, которые сообщали об обстоятельствах обвинения, не вошедших в описание преступного деяния в приговоре. Кроме того, показания свидетелей содержат лишь общедоступную информацию об обязанностях и полномочиях «положенца».

Обращает внимание, что приговором Московского городского суда от 16

сентября 2024 года установлено, что Смоленская область была закреплена за «вором в законе» Ч [REDACTED] именно он назначал смотрящих в исправительные учреждения и осуществлял иные функции. Судами нижестоящих инстанций стороне защиты было отказано в истребовании уголовного дела, а впоследствии и приговора Московского городского суда.

Настаивает на том, что уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда как в первой, так и в апелляционной инстанции. Так, судья Васильева Н.В. принимала участие в рассмотрении уголовного дела в отношении К [REDACTED] предметом рассмотрения судьи являлись одни и те же обстоятельства, вменяемые разным лицам. По аналогичным основаниям недопустимым является участие судьи Мелехина П.В., который входил в состав коллегии суда апелляционной инстанции.

Считает, что в приговоре отсутствует описание объективной стороны преступления, в совершении которого Радченков признан виновным, а также произвольно разделены функции, которые осуждённый якобы осуществлял в различные промежутки времени. Фактически обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ по делу не установлены. Кроме того, судом не дано оценки самой возможности осуществления Радченковым каких-либо из указанных в приговоре функций после его задержания и заключения под стражу с 11 июня 2019 года. Не доказано само наличие какой-либо действующей преступной иерархии в Смоленской области на момент введения уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. Выводы суда в данной части противоречат выводам, изложенным в приговоре Московского городского суда от 16 сентября 2024 года, которым установлено наличие в то же время и в том же месте иной действующей иерархии во главе с «вором в законе» и «смотрящими» в [REDACTED]

Обращает внимание, что суд установил наличие вины Радченкова в форме бездействия, поскольку им не предпринято действий по отказу от имеющегося у него статуса, при этом сама процедура такого отказа в приговоре не описана.

Утверждает, что выводы суда основаны на недопустимых доказательствах, при этом суд в приговоре не привёл убедительных мотивов, по которым отверг доказательства стороны защиты.

К числу недопустимых доказательств относит:

- протокол осмотра места происшествия от 11 июня 2019 года (том 1 л.д. 175-182), а также полученные на его основе вещественные и письменные доказательства, поскольку фактически в ходе осмотра были выполнены следственные действия, предусмотренные ст. 182 УПК РФ;

- CD-R диск № 16 от 24 декабря 2019 года и все производные от него доказательства, поскольку он получен в ходе проведения ОРМ «наблюдение» в отношении иного лица – М [REDACTED] при этом также обращает внимание, что в рамках этого ОРМ проводилось также наблюдение в отношении М [REDACTED] разрешение на проведение ОРМ в отношении которого получено не было;

- CD-R диск «И [REDACTED] датированного 2 декабря 2019 года, созданного 17 декабря 2019 года, ввиду отсутствия протокола изъятия (выдачи) диска, его

опечатывания;

- фонограммы П [] на которых запечатлены беседы доверителя с адвокатом;

- показания сотрудников «Л [] С [] Г []», поскольку фактически они дали показания в роли специалистов, а также их показания противоречат обстоятельствам, установленным приговором Московского городского суда от 16 сентября 2024 года.

Также автор жалобы считает ряд доказательств не относимыми, в частности:

- обращение «С []», личность которого не установлена, а также из его содержания не следует, что обращение «С []» относится к осуждённому Радченкову;

- « [] К []» изготовленная лицом под псевдонимом «К []», который в суде отрицал факт личного знакомства с Радченковым, а следовательно, не мог утверждать, что «С []» и Радченков это одно и то же лицо;

- показания К [], М [], С [] поскольку они ссылались в качестве источника своей осведомлённости на лицо, которое в суде не допрошено и не могло подтвердить достоверность указанных свидетелями сведений;

- решение административной комиссии ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Смоленской области от 18 июня 2019 года, о постановке Радченкова на профилактический учёт (том 16 л.д. 200-207, л. 18 приговора)

Также суды уклонились от оценки с точки зрения достоверности показаний засекреченных свидетелей «П [] К [] С [] И [] Б [] Ш [], Ч [] К [] К []».

Ссылается на ответ по запросу от 2 февраля 2021 года начальника СИЗО [] УФСИН России по Смоленской области, согласно которому Радченков не контактирует на прогулках с другими осуждёнными, что опровергает показания свидетелей обвинения об обратном. Также опровергает показания свидетелей об осуществлении осуждённым в условиях СИЗО какой-либо незаконной деятельности.

Акцентирует внимание на том, что суд не исследовал приобщённые к материалам уголовного дела 31 августа 2020 года на предварительном судебном слушании, а впоследствии утратил, представленные стороной защиты диски с видеозаписями, подтверждающие, что осмотр автомобиля Радченкова являлся обыском и был проведён с нарушениями уголовно-процессуального закона. Мер, направленных на восстановление доказательств, суд не предпринял.

Судом апелляционной инстанции было допущено грубое нарушение права на защиту, на исследование и проверку доказательств, вопрос об исследовании доказательств не разрешался, мнение стороны защиты по данному вопросу не заслушивалось.

Также суд апелляционной инстанции уклонился от надлежащей оценки доводов жалоб стороны защиты, в частности, что текст приговора скопирован из обвинительного заключения без учёта результатов судебного разбирательства;

судебное следствие проведено на основании не утверждённого обвинительного заключения; об использовании в приговоре формулировок, унижающих честь и достоинство осуждённого; ограничении свободного осуществления процессуальных прав.

По преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в отношении Е [] и Х [] совершённого, согласно изложенным в приговоре обстоятельствам в 3 этапа (с декабря 2018 года по 19 февраля 2019 года, с 19 февраля 2019 года по 26 марта 2019 года и с 26 марта по 28 мая 2019 года), не установлено и не мотивировано наличие у Радченкова единого преступного умысла, наличие заранее достигнутой договорённости на совершение всех описанных действий в каждый из указанных выше периодов времени, что его умыслом охватывалось вымогательство всей указанной обвинением суммы денежных средств.

Считает, что выводы суда о виновности Радченкова основаны на предположениях.

Настаивает на том, что между Е [] и Караогланыном имелись экономические взаимоотношения, на основе которых возник спор, имеющий гражданско-правовую природу. Полагает установленным тот факт, что Е [] сам уполномочил Караогланына действовать в интересах Х [], и добровольно осуществлял выплаты, от которых отказался по той причине, что участвовать в расходах отказалась директор строительной организации, на объекте которой произошел несчастный случай.

Выражает несогласие с решением суда в части взыскания с Радченкова в счёт возмещения материального ущерба в пользу потерпевшего Е [] суммы в размере 240 000 рублей. Денежные переводы, на основании которых сформирована сумма иска, отнесены к периоду начиная с декабря 2018 года и не имеют отношения к встрече 26 марта 2019 года. Судом необоснованно не приняты во внимание показания Е [] о том, что указанные в переводах суммы он передавал в связи с имеющимися с Караогланыном взаимоотношениями, связанными с торговлей сигаретами, а также на лечение Х [] (том 14 л.д. 243-248, том 22 л.д. 31, л.д. 39, том 24 л.д. 116, том 25 л.д. 6). Сам Е [] в судебном заседании 21 января 2021 года (стр. 135-136) заявил, что исковые требования он поддерживает в отношении гражданского ответчика Караогланына.

Приводит оценку показаний потерпевших Е [] и Х [] и утверждает, что судом эти доказательства оценены с обвинительным уклоном, при наличии противоречий суд признал показания указанных лиц достоверными.

Так, в заявлениях о совершении преступления (том 1 л.д. 9, 11-13), показаниях С [] показаниях Е [] на очной ставке с Аждером (том 13 л.д. 14-17), Г [] (том 15 л.д. 18-20), Радченковым (том 16 л.д. 18-21), в показаниях свидетелей И [] Ш [] и показаниях осуждённых нет сведений о применении насилия к потерпевшим, не подтверждён факт применения насилия и медицинскими документами.

Выражает несогласие с оценкой судом сложившихся между сторонами гражданско-правовыми отношениями, которые оценены судом как «надуманный повод» для вымогательства.

Судами не разрешён вопрос о признании противоправного поведения потерпевшего Е [REDACTED] смягчающим обстоятельством, предусмотренным п.«з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Считает, что исследованы, но не учтены судами данные о личности Радченкова, в частности, что на его иждивении имеется дочь 24 мая 2001 года рождения, предыдущая судимость была снята, а не погашена.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденных соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом в соответствии со ст.73 УПК РФ установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, доказательства оценены с соблюдением требований, предусмотренных ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению стороны защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы жалоб о несогласии с выводами судов о виновности Радченкова, Караогланяна, Аждера в совершении преступлений, за которые они осуждены, о недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора

направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Между тем в отличие от апелляционного производства, кассационный порядок пересмотра не предусматривает возможности отмены или изменения судебного акта в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

Нарушений принципов судопроизводства, включая объективность и беспристрастность суда при осуществлении правосудия, презумпцию невиновности, равноправие и состязательность сторон, обеспечение права на защиту, по делу не допущено.

Доводы кассационных жалоб о том, что со стороны суда имел место обвинительный уклон, его выводы основаны на предположениях, содержанием приговора и протокола судебного заседания не подтверждаются.

Все ходатайства сторон, связанные с исследованием доказательств и по другим вопросам, были своевременно разрешены судом.

Принятые решения мотивированы. Ходатайства разрешены правильно, исходя из обстоятельств, которые приводились сторонами в их обоснование, и материалов уголовного дела.

Вопреки доводам жалоб отклонение ходатайств, для удовлетворения которых у суда не имелось оснований, не свидетельствует об ограничении сторон в праве на защиту и праве на представление доказательств в частности.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору суд обоснованно не усмотрел. Само по себе отсутствие в обвинительном заключении даты его утверждения не свидетельствует о том, что обвинительное заключение не было утверждено прокурором, и не ставит под сомнение законность принятого прокурором решения о направлении уголовного дела в суд.

Ссылка стороны защиты на совпадение отдельных фрагментов текста приговора и обвинительного заключения сама по себе не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона. Приговор содержит результаты судебного разбирательства, содержание исследованных доказательств, их анализ и оценку, а также выводы суда по вопросам факта и права. При таких обстоятельствах доводы стороны защиты не дают оснований сомневаться в самостоятельности выводов суда.

Вопреки указанным доводам выводы суда о виновности осужденных основаны на доказательствах, которые в своей совокупности признаны достаточными при рассмотрении дела судами первой и апелляционной

инстанций, к компетенции которых относится оценка данного вопроса.

Так выводы судов о доказанности обвинения Радченкова в совершении преступления, предусмотренного ст.210¹ УК РФ, основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании и получивших надлежащую оценку.

Доводы кассационной жалобы осужденного Радченкова С.С. о том, что он не занимал высшего положения в преступной иерархии, не обладал каким-либо устойчивым криминальным статусом, не осуществлял влияния на иных лиц и не принимал решений, обязательных для исполнения, суд счел опровергнутыми, поскольку об обратном дали показания свидетели, допрошенные в судебном заседании, персональные данные которых сохранены в тайне, выступившие в суде под псевдонимами: «П []», «И []», «С []», «Б []», «К []», «К []», «Ш []», «С []», «Н []», «Ч []», «Г []», «К []», «Л []».

Свидетель М [] дал показания о встрече С [] Радченкова и К [] в [] году, где последняя пыталась решить вопрос о помощи своему брату.

Сопоставляя указанные показания, суд правильно учитывал, что они получены от разных лиц, не связанных между собой, согласуются по ключевым обстоятельствам и дополняют друг друга, что свидетельствует об их достоверности.

Доводы стороны защиты о недопустимости показаний свидетелей, сведения о личности которых сохранены в тайне, получили надлежащую оценку суда, постановившего приговор, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции.

Вопреки доводам жалоб, в материалах дела имелись достаточные основания для применения мер безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности свидетелей.

Данное решение обусловлено необходимостью исключить угрозу их безопасности в случае раскрытия их процессуального статуса представителям криминальной среды.

Доводы стороны защиты о том, что показания указанных лиц являются недостаточно конкретными и, по мнению защиты, не подтверждают обстоятельства обвинения, рассматривались судом первой инстанции, который непосредственно допросил данных свидетелей в судебном заседании.

При этом показания свидетелей суд оценил в совокупности, а также в сопоставлении с иными исследованными доказательствами по делу, в результате

чего пришёл к обоснованному выводу о том, что показания свидетелей являются содержательными, последовательными и подтверждают виновность осуждённого.

В частности, Ш [REDACTED], Л [REDACTED] С [REDACTED] и другими свидетелями даны показания о назначении Радченковым «смотрящими» за городом и одной из колоний лиц, входивших в его окружение, и по другим обстоятельствам, имеющим значение, то есть сообщены конкретные сведения о совершении осужденным действий как лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Ссылка на отсутствие в показаниях сведений о конкретных обстоятельствах, при которых происходило назначение Радченкова «положенцем», вопреки доводам жалоб не свидетельствует о недостоверности показаний.

По существу, доводы стороны защиты сводятся к изложению собственного представления о том, какими доказательствами должно подтверждаться обвинение, а также к иной оценке исследованных доказательств, что само по себе не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона и не образует оснований для отмены либо изменения судебных решений.

Само по себе отсутствие у свидетелей сведений о конкретной процедуре наделения Радченкова статусом «положенца», на что, в частности, ссылается в жалобе адвокат Рудаков, не свидетельствует о недопустимости либо недостоверности их показаний как доказательств обвинения.

Большинство указанных свидетелей являлись участниками соответствующей социальной среды и находились внутри системы отношений, основанной на неформальной иерархии, правилах поведения и распределении статусов. В силу этого они обладали сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, полученными в результате личного восприятия событий и непосредственного участия в соответствующих отношениях.

Как следует из содержания показаний, источником их осведомленности являлись не предположения и слухи, как утверждается в жалобе, а лично воспринятые обстоятельства, включая ознакомление с так называемыми «прогонами» о назначении Радченкова, сведения об его участии в «сходках», характере и содержании обращений к другим осужденным, а также действиях иных лиц, выражавших признание его статуса, в том числе приветствиях в связи с его прибытием в следственный изолятор.

При таких обстоятельствах доводы адвоката Рудакова о том, что показания свидетелей, сведения о личности которых сохранены в тайне, являются недопустимыми вследствие неизвестности источника их осведомленности, являются несостоятельными и опровергаются материалами уголовного дела.

Отказ отдельных свидетелей раскрыть источник своей осведомленности в той части, которая могла привести к установлению их личности, не относится к случаям, предусмотренным пунктом 2 части 2 статьи 75 УПК РФ, когда свидетель не может указать источник своей осведомленности. В рассматриваемом случае допрашиваемым лицам источник сведений был известен, однако раскрытие такого источника могло повлечь установление личности свидетелей и поставить под угрозу их безопасность.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении КС РФ от 27 января 2022 года № 186-О по жалобе Ц [REDACTED] согласно которому необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может обуславливать ограничение объема раскрываемых сведений о личности лица либо источнике получения информации, если при этом сохраняются гарантии справедливого судебного разбирательства и возможность проверки достоверности сообщаемых сведений.

Судом обоснованно принято во внимание, что сама процедура наделения лица статусом «положенец» носит закрытый характер и, как правило, недоступна для лиц, не вовлеченных непосредственно в процесс принятия соответствующего решения. В связи с этим отсутствие у свидетелей сведений о конкретных обстоятельствах такого назначения не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее доказательственное значение их показаний либо опровергающее выводы суда о фактическом положении Радченкова в преступной иерархии.

Не сообщение свидетелями некоторых сведений, которые потенциально способны привести к раскрытию их личности, не свидетельствуют об отказе от показаний, а также о недопустимости либо неотносимости показаний.

Показания свидетелей, личность которых сохранена в тайне, подтверждаются результатами оперативно-розыскной деятельности и материалами осмотра цифровых носителей.

В массиве цифровой информации, скопированной с мобильных устройств, изъятых 11 июня 2019 года в автомобиле, которым пользовался Радченков, обнаружены файлы с изображениями - фотографиями «тюремной» тематики, содержатся «воровские приветствия», имеются сообщения о назначении воров в закон (прогоны), обращения к «братишкам», включая обращение «С [REDACTED] к «вору в законе», в котором изложено несогласие Ш [REDACTED] с касающимся его решением «положенца» С [REDACTED]

Из протоколов осмотра мобильных телефонов, изъятых у лиц, входящих в круг общения Радченкова, следует, что участники переписки характеризуют « [REDACTED] как человека, чье мнение является определяющим для всей группы.

Анализ указанных сообщений, проведенный судом в совокупности с другими доказательствами, обоснованно свидетельствует не просто о наличии у Радченкова авторитета, а о признании за ним функции окончательного разрешения вопросов, что является характерным признаком именно высшего положения в иерархии.

В подтверждении своих выводов суд обоснованно сослался также на протокол осмотра листа нелегальной камерной переписки, в которой автор послания, обращаясь к «С [REDACTED]», именует его «старшим братом в доме нашем общем» и высказывает просьбу помочь в получении 500 тысяч рублей за проданный дом, зная, что все спорные вопросы по городу решаются через него, и показания специалиста В [REDACTED] который разъясняя контекст указанного письма, пояснил, что в данном случае имеет место обращение автора послания к «вору в законе» или «положенцу».

Суд также обоснованно признал доказательством виновности Радченкова протокол осмотра и прослушивания записи с фонограммами переговоров от 2 декабря 2019 года, согласно заключению экспертов содержащих голос и речь Радченкова С.С., обозначенного как участник разговора М1.

Как следует из выводов эксперта, изложенных в заключении № [REDACTED] участник разговора М1 выполняет руководящую и контролирующую функции: запрашивает информацию, побуждает собеседников к совершению определённых действий, осуществляет контроль и находится с остальными участниками разговора в иерархических отношениях в рамках общей деятельности.

При этом ответные реплики иных участников разговора свидетельствуют об исполнительском и подчинённом характере их роли. В содержании разговора также имеются конкретизация и уточнение статуса коммуниканта М1 как «положенца», а также ориентация остальных участников на его позицию при разрешении проблемных ситуаций (т. 9 л.д. 99–128).

Согласно протоколу осмотра были исследованы изъятые 11 июня 2019 года рукописная запись со схемой доставки продуктов лицам, имеющим прозвища К [REDACTED] Б [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] Ж [REDACTED] и справка о регистрации Радченкова по месту пребывания.

Судом также обоснованно приведены в приговоре в подтверждение выводов о виновности результаты оперативно-розыскной деятельности, показания эксперта М [REDACTED] о разъяснении ее заключения относительно положения лиц, наделенных статусом «вора в законе» и «положенца» в преступной иерархии, показания эксперта Ш [REDACTED] [REDACTED] о разъяснении проведенного лингвистического исследования и другие доказательства.

Доводы о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 11.06.2019 года, изъятых вещественных доказательств, протоколов их осмотров,

заключения компьютерно-технической экспертизы, результатов оперативно-розыскной деятельности полученные в отношении Радченкова при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении другого лица, результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении П [REDACTED] о неотнсимости письменного обращения «С [REDACTED]», «маявы» указанного в жалобе лица, и аналогичные доводы в отношении других доказательств, были предметом рассмотрения судов, которые оснований согласиться с ними не усмотрели. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия. Выводы судом мотивированы в судебных решениях и являются убедительными.

Утверждение стороны защиты о том, что на утраченных видеозаписях были зафиксированы действия сотрудников правоохранительных органов по перемещению сумки до начала осмотра автомобиля, вследствие чего впоследствии были обнаружены и изъяты предметы, не принадлежавшие осужденному, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены судебных решений.

Обстоятельства обнаружения и изъятия указанных предметов установлены судом на основании совокупности исследованных доказательств, в том числе протоколов следственных действий и показаний лиц, принимавших в них участие, которым дана надлежащая оценка.

При этом само по себе перемещение сумки, на которое ссылается сторона защиты, не свидетельствует о фальсификации доказательств. Доводы жалобы не содержат указаний на то, что на видеозаписях были зафиксированы действия конкретных лиц по помещению в сумку каких-либо предметов, их подмене либо иному искусственному созданию доказательств обвинения. Приведенные стороной защиты суждения о возможной фальсификации доказательств основаны на предположении о том, что перемещение сумки могло повлиять на результаты последующего осмотра автомобиля. Указание в жалобе о том, что понятые были привлечены к участию в следственном осмотре позднее описанных действий, не опровергает вывод о предположительном характере доводов стороны защиты в части фальсификации доказательств.

Кроме того, обосновывая незаконность произведенного осмотра, сторона защиты указывает, что данное следственное действие по своему содержанию предполагает лишь визуальное восприятие и фиксацию обнаруженных объектов, не предусматривая их целенаправленного поиска и обнаружения. По мнению стороны защиты, осуществленные в ходе следственного действия мероприятия фактически носили поисковый характер, что свидетельствует о проведении обыска под видом осмотра.

Между тем данный довод приводится без учета, что до осмотра автомобиля был проведен его досмотр (т.1 л.д.174), на протокол которого суд сослался в приговоре. Согласно ч.1 ст.27.9 КоАП РФ досмотр транспортного средства представляет собой его обследование, проводимое без нарушения его

конструктивной целостности, осуществляется в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Следовательно, при досмотре допускаются те действия, на совершение которых указывает в жалобе адвокат в обоснование незаконности осмотра транспортного средства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для иной оценки выводов суда по данному вопросу.

В качестве доказательств, подтверждающих обвинение по ст. 210¹ УК РФ, суд также привёл доказательства, относящиеся к преступлению, совершенному в отношении потерпевших Е [REDACTED] и Х [REDACTED] в рамках которого проявилась роль Радченкова как лица, разрешающего споры в преступной среде, признающей и соблюдающей установленные в ней правила и иерархию.

Как следует из показаний потерпевших Радченков был привлечен к разрешению конфликта и участвовал во встречах с потерпевшими. В ходе второй встречи, после применения в присутствии второго потерпевшего Х [REDACTED] насилия к Е [REDACTED] мотивированного нежеланием платить Караогланяну, Радченков не только не пресек противоправные действия последнего, но и фактически одобрил их и придал окончательный характер требованиям о выплате требуемой суммы.

Более того потерпевшие показали, что именно после его слов сумма требований была увеличена до 2 миллионов рублей, а его позиция воспринималась всеми участниками как окончательная. При этом его поведение отличалось от поведения других участников: он не участвовал непосредственно в применении насилия, однако именно он формулировал итоговое решение, которое включало также передачу одного миллиона рублей в «общак».

Доводы осужденного о том, что он не был знаком с потерпевшими и не имел отношения к их конфликту, обоснованно отвергнуты судами, поскольку установлено, что его участие было обусловлено именно необходимостью разрешения конфликта.

Данные обстоятельства имеют принципиальное значение, поскольку свидетельствуют о том, что Радченков С.С. выполнял роль лица, принимающего решения, обязательные для других участников, и лица, контролирующего общие финансы, что соответствует признакам высшего положения в преступной иерархии.

Тем самым, влияние Радченкова носило не декларативный, а реальный характер, выражаясь в способности: определять содержание требований; влиять на поведение других участников; обеспечивать исполнение принятых решений.

Судом рассмотрены доводы стороны защиты о наличии оснований для оправдания осужденного.

Так судом дана надлежащая оценка доводам жалоб о том, что занимающими высшее положение в преступной иерархии [REDACTED] являлись другие лица, а не Радченков.

В частности, ссылка в жалобе Радченкова на статус Б [REDACTED] как «смотрящего» за всей областью не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона судом, который в ходе допроса свидетелей установил иные обстоятельства.

Уголовное дело в отношении К [REDACTED] обвинявшегося по ст.210¹ УК РФ в занятии высшего положения в преступной иерархии лиц, отбывающих наказание исключительно на территории ИК [REDACTED] а не всей Смоленской области, прекращено в связи с его смертью. Ссылка на данное постановление не опровергает выводов суда и не свидетельствует о том, что председательствующий в суде первой инстанции и судья апелляционной инстанции, указанные в жалобе, в силу ст.63 УК РФ не могли рассматривать уголовное в отношении Радченкова, поскольку обвинение К [REDACTED] содержало иные фактические обстоятельства. Заявленный по аналогичным основаниям судье Первого апелляционного суда общей юрисдикции обоснованно отклонен судьями судебной коллегии.

Доводы о том, что судом другого региона осуждено иное лицо за занятие высшего положения в преступной иерархии – «вора в законе», в сферу преступного влияния которого входило несколько регионов, в том числе [REDACTED] не опровергает выводов суда. Допрошенные по делу свидетели поясняли, что на территории [REDACTED] [REDACTED] был только «положенец» Радченков. Утверждение о наличии у другого осужденного, занимающего высшее положение в преступной иерархии, указанной сферы криминального влияния, в то время как сам он находился за пределами [REDACTED] [REDACTED] не противоречит вышеуказанным показаниям свидетелей.

Ссылки осужденного Радченкова на недостоверность показаний свидетелей С [REDACTED] и И [REDACTED] которая установлена в результате проверки, проведенной следственным органом, не свидетельствуют об обоснованности жалобы.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом оценка доказательств по уголовному делу, находящемуся в стадии судебного разбирательства, в том числе показаний свидетелей, относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело. Суд первой инстанции исследовал показания свидетелей С [REDACTED] и И [REDACTED] в совокупности с другими доказательствами, дал им оценку по правилам ст. 87 и 88 УПК РФ.

Материалы проверки следственного органа сами по себе выводов суда не опровергают, поскольку не подменяют судебную проверку и оценку доказательств и не свидетельствуют о наличии предусмотренных законом оснований для отмены судебных решений.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, которые рассекречены и предоставлены следственному органу, осмотрены следователем, обоснованно признаны соответствующими требованиям, указанным в ст.89 УПК РФ, отвечающим критерию допустимости доказательств, а содержание полученной информации – критерию относимости доказательств.

Не опровергает выводов суда ссылка осужденного Радченкова на то, что с 11 июня 2019 года он находился в следственном изоляторе, поскольку само по себе заключение под стражу не отменяет статус осужденного в преступной иерархии.

Отсутствие в материалах дела так называемого «воровского прогона», на что ссылается адвокат Рудаков, отсутствие доказательств поддержания связи Радченковым с «ворами в законе», само по себе не свидетельствует о недоказанности обвинения и не опровергает выводов суда о виновности Радченкова, поскольку данные выводы основаны на совокупности иных исследованных доказательств, достаточность которых получила надлежащую оценку судами первой и апелляционной инстанций.

Судом также приведены в приговоре показания свидетелей, которые либо не располагали сведениями относительно статуса Радченкова в преступном мире, либо отрицали принадлежность ему этого статуса, включая показания свидетелей В [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED] М [REDACTED], Ц [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED] которые по выводам суда не опровергают предъявленное обвинение.

В обоснование доводов о невиновности Радченкова сторона защиты ссылалась также на заявление М [REDACTED], который, находясь в следственном изоляторе, отказался покинуть камерное помещение для участия в судебном заседании, указав при этом, что не знаком с осужденным.

Однако данные обстоятельства не свидетельствуют о том, что стороне защиты было ограничено право на представление доказательств. Содержание заявления не давало суду оснований для применения к М [REDACTED] мер процессуального принуждения в целях обеспечения его участия в судебном заседании. При этом содержащиеся в заявлении сведения о том, что М [REDACTED] неизвестен криминальный статус Радченкова, сами по себе не подтверждают доводы стороны защиты и не опровергают установленные судом обстоятельства дела.

Кроме того, указанное заявление не является доказательством по уголовному делу, поскольку не относится к предусмотренным уголовно-процессуальным законом видам доказательств и не может подменять собой показания свидетеля, полученные с соблюдением установленной законом процедуры. По этой причине суд не ссылался на данное заявление в приговоре, не придавал ему доказательственного значения и не основывал на его содержании свои выводы. Следовательно, ссылки стороны защиты на обстоятельства, которые,

по ее мнению, вытекают из указанного заявления и свидетельствуют о невинности Радченкова, не могут быть признаны состоятельными.

Давая оценку в соответствии со ст.88 УПК РФ, суд пришел к выводу о том, что доказательства обвинения являются достоверными, соответствуют друг другу, достаточны для вывода о виновности Радченкова в занятии высшего положения в преступной иерархии, а показания лиц, свидетельствующих в его пользу, этот вывод не опровергают.

Выводы суда по указанным вопросам изложены в приговоре с соблюдением требований ст.307 УПК РФ и являются убедительными, а доводы кассационных жалоб, направленные на переоценку доказательств, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены либо изменения судебных актов в кассационном порядке.

Утверждения стороны защиты о неконкретности предъявленного обвинения, Судебная коллегия признает необоснованными, поскольку указанные доводы не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, подтвержденным совокупностью доказательств по делу.

Доводы адвоката Тлока о том, что в [REDACTED] существовала иная преступная иерархия, засекреченные свидетели не располагали достоверными сведениями о криминальной ситуации в регионе по состоянию на 12 апреля 2019 года, а Радченков не являлся лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, поскольку, согласно предъявленному обвинению, сам был назначен лицами, обладавшими более высоким криминальным статусом, направлены на переоценку доказательств и установленных судом фактических обстоятельств дела.

Позиция стороны защиты о том, что установление существования преступной иерархии само по себе не позволяет признать субъектом преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, лицо, занимающее высшее положение лишь в пределах отдельного региона, населенного пункта либо исправительного учреждения, основана на неправильном толковании уголовного закона.

Диспозиция статьи 210¹ УК РФ не связывает уголовную ответственность с занятием высшего положения в преступной иерархии в масштабе всей Российской Федерации либо в рамках единой общероссийской преступной структуры. Закон также не ставит наличие такого статуса в зависимость от территории распространения криминального влияния лица, количества находящихся в его подчинении представителей преступной среды либо отсутствия иных лиц, обладающих более высоким криминальным статусом.

По смыслу закона юридически значимым является установление факта занятия лицом высшего положения в соответствующей части преступной иерархии, на которую распространяются его авторитет и криминальное влияние, позволяющие осуществлять организационно-распорядительные функции,

разрешать конфликты, обеспечивать соблюдение правил преступной среды и принимать обязательные для ее представителей решения.

В связи с этим являются несостоятельными доводы о том, что суд изменил предъявленное обвинение, необоснованно рассмотрев преступную иерархию применительно к территории [REDACTED] тем самым расширил объём обвинения и нарушил право осуждённого на защиту.

По тем же основаниям не могут быть признаны обоснованными доводы о неотносимости показаний свидетелей, сообщивших сведения о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии за пределами [REDACTED]

Указанные показания исследованы судом наряду с иными доказательствами и получили оценку в их совокупности, а приведённые в жалобе доводы не свидетельствуют о наличии предусмотренных законом оснований для отмены либо изменения состоявшихся судебных решений.

Вопреки доводам жалоб предъявленное Радченкову по ст.210¹ УК РФ обвинение отражает объем обстоятельств, необходимый и достаточный для утверждения о совершении им инкриминируемого деяния.

Тот факт, что в нем не отражены конкретные факты, связанные с обстоятельствами наделения Радченкова криминальным статусом, не препятствовал уголовному преследованию осужденного, поскольку занятие высшего положения в преступной иерархии как преступное деяние не сводится к процедуре наделения лица криминальным статусом, а заключается в первую очередь в действиях, в которых проявляется доминирующее положение и руководящая роль виновного лица во взаимоотношениях с другими участниками социальной группы, относящими себя к лицам, соблюдающим криминальные традиции и правила, основанные на криминальной субкультуре, признающим авторитет и лидирующее положение виновного лица.

При оценке наличия у лица статуса, образующего признаки субъекта преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, определяющее значение имеет не сам по себе факт наделения его соответствующим неформальным статусом («коронации»), а фактическое осуществление функций, свидетельствующих о занятии высшего положения в преступной иерархии. К числу таких функций могут относиться разрешение конфликтов между представителями преступной среды, распоряжение общими криминальными ресурсами, поддержание установленных правил поведения, назначение лиц, осуществляющих контроль за отдельными территориями или группами, а также координация взаимодействия между различными участниками преступной среды.

При этом влияние такого лица основано не только на возможности принуждения, но прежде всего на признании его авторитета другими представителями преступной среды и добровольном подчинении вырабатываемым им решениям и правилам поведения. Наличие подобного авторитета предполагает существование общей системы неформальных норм и ценностей, разделяемых как самим лидером, так и лицами, признающими его положение.

Обстоятельства, свидетельствующие о проявлении доминирующего положения и руководящей роли Радченкова в преступной среде отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в связи с чем у осужденного имелась возможность осуществлять свою защиту. Предъявленное обвинение, как и постановленный приговор, отвечают требованиям ст. 73 УПК РФ.

При правовой оценке указанного обвинения суд правильно анализировал не только формальное наличие у Радченкова авторитета среди своего окружения, а фактическое занятие им высшего положения в преступной иерархии, что выражалось в наличии устойчивого признания его статуса другими участниками криминальной среды, способности принимать решения, регулирующие их поведение, и реальном влиянии на распределение ресурсов и разрешение конфликтов.

Именно совокупность этих признаков, а не отдельные их проявления, послужили основанием для вывода о наличии состава преступления.

Доводы стороны защиты о том, что действия, связанные с занятием высшего положения в преступной иерархии и совершенные до введения в действие статьи 210¹ УК РФ (12 апреля 2019 года), сами по себе не образуют состава данного преступления, являются обоснованными, поскольку уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет. Вместе с тем указанные доводы получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, который обоснованно исходил из того, что Радченков осужден не за приобретение соответствующего криминального статуса до введения статьи 210¹ УК РФ, а за его сохранение и реализацию после криминализации данного деяния. Следовательно, оснований считать, что уголовный закон был применен с приданием ему обратной силы, не имеется. С учетом изложенного довод стороны защиты о том, что по версии следствия «назначение» Радченкова состоялось ранее 12.04.2019 года не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава указанного преступления.

Вопреки доводам жалобы суд не вменял Радченкову совершение преступления в форме бездействия. Соответствующие этому доводы жалобы являются ошибочной интерпретацией сделанных судом выводов.

На основании совокупности исследованных доказательств с учетом их оценки суд пришел к обоснованному выводу о виновности Радченкова в преступлении, предусмотренном ст.210¹ УК РФ.

Выводы относительно квалификации действий Радченкова мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам дела установленным судом.

Всем доводам, в том числе аналогичным приведенным в настоящих жалобах, имеющим значение для установления виновности и правовой оценки действий осужденного, суды первой и апелляционной инстанций, дали надлежащую оценку.

Доводы кассационных жалоб, которые направлены на иную оценку доказательств не содержат оснований для изменения или отмены судебных решений в кассационном порядке.

Судебная коллегия также не находит оснований согласиться с доводами кассационных жалоб об отсутствии события преступления по обвинению в вымогательстве у Е [] и Х []. Утверждения, что действия осужденного Караогланяна совершены исключительно в рамках сложившихся между ним и потерпевшими Е [] и Х [] гражданско-правовых отношений и не выходили за их пределы, а передача денежных средств осуществлялась потерпевшими добровольно, во исполнение достигнутых договоренностей суд обоснованно счел опровергнутыми на основании результатов судебного разбирательства.

Утверждения стороны защиты об отсутствии угроз, а также о недостоверности показаний потерпевших проверялись судами нижестоящих инстанций и обоснованно отвергнуты.

Как следует из показаний потерпевшего Е [] в связи с травмой Х [], на стройке он оказывал материальную помощь Х [], через Караогланяна, передавая осужденному для этих целей деньги. Из показаний потерпевшего следует, что юридических обязательств по возмещению вреда у него не было, однако поскольку директор строительной организации отказалась производить выплаты и скрыла факт несчастного случая на производстве, он проявил инициативу в этом вопросе. Но затем Караогланян стал требовать с него и с его компаньона Х [] значительно большие суммы, которые они не имели возможности выплатить. Сначала в результате оказанного давления он был вынужден передать свой автомобиль. Однако затем требования выросли до сумм в 1 миллион рублей. Для урегулирования конфликта он обратился к Аждеру, а тот организовал встречу с Радченковым, как лицом, который может разрешить данный конфликт. На первой встрече Радченков обещал помочь с разрешением вопроса, а на второй встрече с ним Е [] в присутствии своего компаньона Х [] Аждера и других лиц был избит Караогланяном. Сразу после этого Радченков объявил ему, что его долг составляет уже 2 миллиона рублей, которые

ему следовало передавать частями через Аждера, а на улице Караоглания потребовал с него 500 тысяч рублей. Чтобы побудить его с Х [REDACTED] заплатить ему и членам семьи угрожали причинением вреда здоровью. По месту жительства приезжали неизвестные лица с канистрой бензина, обещая сжечь дом. Караоглания присылал фото дома со своими комментариями «хороший дом». Были угрозы, о которых сообщал Аждер. Угрозы воспринимались им реально. Несколько раз в результате угроз он перечислял деньги на карту Аждеру, а затем он и Х [REDACTED] обратились в полицию. Ему сотрудники полиции передали помеченные деньги, при получении которых Аждера задержали.

Из показаний Е [REDACTED] следует, что он не признавал долг в размере 1.000.000 рублей. В связи с чем, исходя из показаний потерпевшего, оснований квалифицировать совершенные в отношении его действия как самоуправство, оснований не имеется.

Показания свидетеля Б [REDACTED] о ее неосведомленности о несчастном случае с Х [REDACTED], а также об отсутствии у нее каких-либо обязательств гражданско-правового характера перед указанным лицом, не содержат таких противоречий с показаниями потерпевшего, которые затрагивали бы существо предъявленного обвинения либо ставили под сомнение установленные судом обстоятельства дела.

Относительно эпизода с неизвестными лицами, угрожавшими поджечь дом, суд пришел к правильному выводу, что такая совокупность действий как прибытие третьих лиц, демонстрация средства поджога, в совокупности с требованиями о передаче денежных средств, объективно свидетельствует о скоординированном характере действий по устрашению потерпевших, что обоснованно воспринято ими как реальная угроза.

Доводы жалоб о том, что угрозы не носили реального характера, опровергаются не только содержанием указанных высказываний, но и поведением потерпевшего, который, как он пояснил, опасаясь за свою жизнь, здоровье и имущество, был вынужден согласиться на выплату денежных средств в размере, объявленным Радченковым, поскольку иных возможностей избежать негативных последствий в этот момент для себя не видел.

Показания Е [REDACTED] в указанной части согласуются с показаниями потерпевшего Х [REDACTED], который подтвердил как сам факт угроз, так и их содержание, указав, что воспринимал происходящее как реальную угрозу поджога дома.

Достоверность данных показаний установлена судом с учетом их последовательности, согласованности и соответствия иным доказательствам, в том числе:

показаниям свидетеля с псевдонимом «И [REDACTED]» о том, что ситуация с «падением», исходя из содержания разговора Караогланяна и В [REDACTED], расценивалась ими как удобный повод, чтобы «грузить людей на деньги»;

материалам оперативно-розыскной деятельности о задержании Аждера при получении денег от Е [REDACTED], при этом Аждер сообщал об угрозе другого лица сжечь потерпевшему «хату»;

заключениям экспертиз о наличии в записанных фонограммах голоса и речи Караогланяна и Аждера;

содержанием фонограммы от 14 мая 2019 года, в которых обсуждается передача денег, в том числе в «общак» и размер платежей; при этом в переписке с потерпевшим согласно заключению эксперта № [REDACTED] использовались обращения [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] высказывались предупреждения о неблагоприятных последствиях, включая гибель и поджог для лица, названного адресантом высказывания «П [REDACTED] (т.8 л.д.152-164), то есть использовались выражения, тон и контекст которых ([REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]) свидетельствовали о побуждении к передаче денег вопреки желанию потерпевшего;

детализациям телефонных соединений, согласно которым в юридически значимый период времени имело место интенсивное общение, исчисляемое десятками и сотнями телефонных соединений между осужденными, а также осужденных с потерпевшими;

сведениям о движении денежных средств ПАО [REDACTED], согласно которым подтверждены денежные переводы на банковские карты, находящиеся в пользовании Караогланяна с банковских счетов Е [REDACTED] и Х [REDACTED]

Анализ указанных разговоров в совокупности с содержанием угроз по выводам суда свидетельствует о психологическом насилии, направленном на принуждение к передаче денежных средств, что исключает доводы о добровольности платежей со стороны потерпевших.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевших, согласно которым каждый перевод осуществлялся после очередных требований и под воздействием угроз.

Попытка потерпевших урегулировать конфликт без обращения в правоохранительные органы привела к организации встречи 26 марта 2019 года, в ходе которой получили своё проявление функции и роль каждого из осуждённых в реализации совместных действий, направленных на предъявление потерпевшим имущественных требований и контроль за их исполнением.

Как следует из показаний потерпевших, именно Аждер выступил инициатором данной встречи, предложив «решить вопрос через человека, который скажет, как будет». При этом он не занимал нейтральную позицию. Отраженные в фонограммах содержание обращений Аждера к потерпевшему Е [REDACTED] свидетельствует не о посредничестве, а о вовлеченности в реализацию преступного умысла и осознании характера предъявляемых требований.

В ходе указанной встречи Караогланиян, как последовательно показали потерпевшие, применил к Е [REDACTED] физическое насилие, нанеся ему удары. После этого в обсуждение вопроса включился Радченков С.С., роль которого в данном эпизоде является определяющей.

Потерпевшие показали, что поведение Радченкова существенно отличалось от поведения других участников: он не угрожал и не применял насилие, однако именно к нему обращались остальные, ожидая его решения. Им было озвучено решение о том, что потерпевшие должны передать два миллиона рублей.

Характер его высказываний и реакция остальных соучастников (прекращение споров, согласие с обозначенной суммой) свидетельствуют о том, что именно его позиция придала требованиям окончательный и обязательный характер.

Данные обстоятельства подтверждаются также показаниями засекреченных свидетелей, указавших, что Радченков выполняет функции лица, разрешающего подобные конфликты, а его решения воспринимаются как обязательные.

Таким образом, причинно-следственная связь между действиями Радченкова и последующим поведением потерпевших выражается в том, что именно после его вмешательства требования приобрели окончательный характер, а потерпевшие продолжили передачу денежных средств.

Доводы Радченкова о формальном характере его участия обоснованно отвергнуты, поскольку фактически он выполнял функцию принятия решения, обязательного для других участников.

В свою очередь, действия Караогланияна, выразившиеся в инициировании конфликта, предъявлении требований, применении насилия и координации действий через третьих лиц, свидетельствуют о его роли как соисполнителя вымогательства. Ссылка адвоката Рудакова на показания свидетелей, которые якобы опровергли факт примененного Караогланияном насилия несостоятельна. Показания свидетелей И [REDACTED] и Ш [REDACTED] являвшихся работниками ресторана, о том, что они не видели конфликта либо драки, приведены в приговоре и получили надлежащую оценку суда.

При этом суд обоснованно указал, что данные показания сами по себе не опровергают показаний потерпевших Е [REDACTED] [REDACTED] и Х [REDACTED]. [REDACTED]

поскольку как следовало из показаний свидетелей, они не находились постоянно в зале обслуживания и не могли непрерывно наблюдать за происходившими событиями.

Относительно роли Аждера суд пришел к выводу, что он обеспечивал реализацию преступного умысла, организуя встречи, передавая требования и контролируя их исполнение, что также свидетельствует о его соучастии в преступлении. Участие Аждера в совершении преступления подтверждается не только показаниями потерпевших, указавших на его роль в организации встречи и последующем взаимодействии, но и результатами оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», в ходе которого 28 мая 2019 года при передаче части денежных средств в размере 50 000 рублей он был задержан сотрудниками полиции, что отражено в протоколах задержания и осмотра места происшествия, исследованных судом. При этом у него были обнаружены и изъяты денежные средства, соответствующие переданной сумме, что подтверждено протоколом личного досмотра.

Доводы жалобы Аждера о том, что им лично от своего имени угрозы не высказывались и по обстоятельствам дела не установлен предварительный сговор на вымогательство, получили надлежащую судебную оценку.

Таким образом, совокупность доказательств - показания потерпевших, свидетелей, результаты ОРМ, переписки, банковские документы, заключения экспертиз - последовательно и взаимосвязанно подтверждает, что требования передачи денежных средств и имущества сопровождалась реальными угрозами и насилием, носили принудительный характер и были реализованы в результате согласованных действий осужденных, объединенных предварительным сговором на совершение преступления.

Доводы кассационных жалоб о добровольном характере передачи денежных средств, отсутствии угроз и недостоверности показаний потерпевших обоснованно признаны судами несостоятельными, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре и апелляционном определении.

Вопросы допустимости доказательств, а также заявленные сторонами ходатайства об исследовании доказательств и иные процессуальные вопросы разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учетом содержания заявленных ходатайств, их относимости к предмету доказывания и значения приведенных сторонами доводов для правильного разрешения уголовного дела.

Доводы кассационной жалобы адвоката Меженковой о недостаточной, по мнению стороны защиты, полноте, логичности и мотивированности анализа доказательств в приговоре и апелляционном определении сами по себе о существенном нарушении уголовно-процессуального закона не свидетельствуют.

Как следует из содержания судебных решений, суды привели доказательства, положенные в основу выводов о виновности осужденных, раскрыли их содержание, дали им оценку в совокупности и указали мотивы, по которым приняли одни доказательства и отвергли другие, в том числе приводимые стороной защиты.

Несогласие адвоката с данной судами оценкой доказательств, в том числе с выводами о характере и значимости противоречий в показаниях свидетелей и потерпевших, которые признаны судами несущественными и не влияющими на установление фактических обстоятельств дела, сводится к иной с позиции стороны защиты интерпретации исследованных доказательств и направлено на переоценку фактической стороны дела. Между тем разрешение вопросов достоверности доказательств, устранение противоречий в показаниях, а также установление фактических обстоятельств уголовного дела относится к полномочиям суда первой инстанции, непосредственно исследовавшего доказательства, и проверяются судом апелляционной инстанции. Суд кассационной инстанции в силу положений главы 47¹ УПК РФ не вправе подменять выводы судов нижестоящих инстанций собственной оценкой доказательств при отсутствии существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Утверждение защитника Меженковой о том, что суд сослался в приговоре на показания свидетеля Р [REDACTED], который в судебном заседании не допрашивался и показания которого не оглашались, материалами дела и содержанием судебных решений не подтверждается. В приговоре приведены только показания потерпевшего Е [REDACTED] ссылавшегося на Р [REDACTED], сообщившего ему о приезде лиц с канистрой, а затем лица по имени Ю [REDACTED]. При этом по содержанию адресованного ему сообщения он понял, что это Караогланы.

Доводы адвоката Рудакова о том, что перенос информации с цифровых носителей на оптические диски осуществлялся с использованием неустановленного оборудования, сами по себе не свидетельствуют о фальсификации доказательств и не ставят под сомнение достоверность содержащихся в них сведений.

Как следует из содержания жалобы, сторона защиты не утверждает о фактическом изменении, искажении либо утрате информации в процессе ее копирования, а лишь указывает на гипотетическую возможность такого изменения. Между тем предположения, не основанные на конкретных фактических данных, не могут служить основанием для признания доказательств недопустимыми либо вызывать разумные сомнения в их достоверности.

В силу требований уголовно-процессуального закона правовое значение имеют лишь такие сомнения, которые подтверждаются установленными обстоятельствами дела, являются объективно обоснованными и не могут быть

устранены в ходе судебного разбирательства. Каких-либо данных, свидетельствующих о наличии подобных сомнений в рассматриваемом случае, стороной защиты не приведено.

Перенос данных был произведен в целях придания содержащейся на электронных носителях информации формы, удобной для ее исследования и восприятия в судебном заседании, и не повлек изменения содержания соответствующих сведений. При таких обстоятельствах у судов отсутствовали основания сомневаться в достоверности и допустимости указанных доказательств.

Приговор и апелляционное определение соответствуют требованиям ст. 307, 389²⁸ УПК РФ. В них приведены установленные судом обстоятельства дела, доказательства, на которых основаны выводы суда, мотивы принятия одних доказательств и отклонения других, а также основания, по которым суд пришел к выводам о виновности осужденных и квалификации содеянного.

Оснований не согласиться с выводами суда Судебная коллегия не усматривает.

Доводы адвоката Тлока о неправильной квалификации действий осужденных как продолжаемого вымогательства являются несостоятельными. Вопреки утверждению стороны защиты, судом установлен и мотивирован вывод о наличии у осужденных единого умысла на систематическое предъявление потерпевшим имущественных требований и получение от них денежных средств под воздействием угроз применения насилия, уничтожения и повреждения имущества, с применением насилия. При таких обстоятельствах неоднократное получение денежных средств являлось отдельными эпизодами единого продолжаемого преступления, а не совокупностью самостоятельных преступлений.

То обстоятельство, что вымогательство было начато Караогланыном, который, как установлено судом, действовал по предварительному сговору с неустановленными лицами, а впоследствии в его совершении приняли участие Аждер и Радченков, указанных выводов не опровергает. По смыслу закона для признания преступления продолжаемым значение имеют единство преступного умысла, общая цель и направленность действий на достижение единого преступного результата, тогда как изменение круга лиц, участвующих в реализации этого умысла, само по себе не свидетельствует о прекращении одного преступления и возникновении нового. При этом судом установлено, что действия Аждера и Радченкова были направлены на дальнейшую реализацию того же преступного умысла, а участие Радченкова сопровождалось существенным увеличением объема имущественных требований, предъявляемых потерпевшим.

Утверждение стороны защиты о том, что после исключения квалифицирующего признака совершения преступления организованной группой суд не привёл убедительных доказательств наличия в действиях осужденных

признака группы лиц по предварительному сговору, являются несостоятельными. Из содержания приговора следует, что судом приведены мотивы, по которым он пришёл к выводу о наличии между осужденными предварительной договорённости о совместном совершении преступления, а также указаны доказательства, на которых основан данный вывод. Несогласие стороны защиты с оценкой этих доказательств не свидетельствует об отсутствии у суда оснований для вывода о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

При установленных обстоятельствах выводы суда о виновности осужденных в вымогательстве имущества на сумму 2 500 000 рублей являются обоснованными. Как установлено судом, имущественные требования к потерпевшим предъявлялись осужденными в рамках реализации общего преступного умысла и достигнутой между ними предварительной договорённости о совместном совершении преступления. При таких обстоятельствах вся сумма предъявленных потерпевшим имущественных требований обоснованно вменена каждому из осужденных. Оснований для удовлетворения доводов адвоката Тлока о необходимости исключения из объёма обвинения Радченкова части указанной суммы у суда не имелось.

Утверждение стороны защиты о том, что задолженность включала стоимость сигарет, направлено на оспаривание установленных судом фактических обстоятельств дела, поскольку по данному вопросу судом сделаны иные выводы, основанные на исследованных доказательствах.

Вопреки доводам адвоката Тлока, суд обоснованно исходил из того, что применение насилия охватывалось умыслом Радченкова, который действовал совместно с другими осуждёнными в рамках предварительного сговора. Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что характер и способ совершения преступления осознавались всеми его участниками и охватывались их общим преступным умыслом.

Доводы стороны защиты об отсутствии в действиях осужденных состава вымогательства ввиду наличия у потерпевших Е [REDACTED] и Х [REDACTED] обязательств по возмещению вреда Х [REDACTED], в интересах которого, по утверждению стороны защиты, действовал Караогланян, являются несостоятельными. Вопреки данным доводам, судом установлено, что имущественные требования предъявлялись потерпевшим под воздействием угроз и с применением насилия, а их размер и характер не были обусловлены наличием оснований на законе обязательств потерпевших перед Х [REDACTED]

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о том, что ссылка на необходимость возмещения вреда использовалась осужденными лишь в качестве предлога для предъявления имущественных требований и правомерно признана надуманной.

Направленными на переоценку установленных судом фактических обстоятельств дела являются и доводы стороны защиты о том, что угрозы потерпевшим могли быть связаны с задолженностью по заработной плате и оплате сигарет, а также утверждение о принадлежности номера телефона, с которого поступила одна из угроз, работнику бригады Ефременкова.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Караоглания к завладению автомобилем []: [] отсутствию с его стороны насилия и добровольном характере передачи имущества, а также доводы его защитника о противоречивости доказательств и гражданско-правовой природе отношений, опровергаются фактическими обстоятельствами, установленными судом на основании совокупности исследованных доказательств.

Как следует из последовательных показаний потерпевшего К [] данных им на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, его отношения с Караогланием Ю.Ю. сопровождался конфликтом, в рамках которого последний предъявил требования передачи принадлежащего ему автомобиля []

Потерпевший К [] показал, что приобретенный им автомобиль [] которым пользовался Н [] впоследствии оказался под контролем Караоглания Ю.Ю. Когда он потребовал вернуть автомобиль, Н [] ответил, что все вопросы необходимо решать с Караогланием. Позднее в автомобиле, где находились Караоглания, И [] и Д [], его избили, требовали забыть про машину и передать документы на нее, угрожая в случае отказа «поломать» его и предупреждая, чтобы он никому не рассказывал о произошедшем. Опасаясь Караоглания, которого, по словам потерпевшего, боялись в поселке, он впоследствии передал документы на автомобиль, а затем узнал, что автомобиль продан.

Оснований не доверять показаниям потерпевшего К [] об обстоятельствах вымогательства у него автомобиля судом обоснованно не установлено, поскольку его показания, как установлено судом, в целом последовательны, согласуются с иными доказательствами и существенных противоречий не содержат.

Показания К [] о применении к нему насилия и предъявлении Караогланием Ю.Ю. требований передачи автомобиля согласуются с показаниями потерпевшего Н [] которому об указанных обстоятельствах стало известно со слов К [] и Е [] показаниями свидетеля Ц [] пояснившего, что Королев сообщил ему о том, что Караоглания «отжал» у него автомобиль, применял к нему насилие и угрожал; показаниями свидетеля М [] о том, что после возвращения в кафе К [] держался за бок, жаловался на боли в области ребер, пояснял, что его избили в автомобиле и что произошел конфликт из-за машины; а также показаниями свидетеля А []

■, согласно которым К■ после возвращения в кафе держался за бока, жаловался на боли в ребрах, а впоследствии сообщил, что Караогланян и находившиеся с ним лица наносили ему удары кулаками по туловищу, требуя передать автомобиль.

Оснований полагать, что потерпевшие К■, Н■ и другие указанные свидетели оговорили Караогланяна, судом не установлено, поскольку их показания взаимно согласуются, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, способных повлиять на выводы суда. Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о наличии у них причин для оговора осужденного, материалами дела не подтверждается и стороной защиты не представлено.

Оценка исследованных по делу доказательств соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ.

Показания свидетелей А■ И■ Д■ Ц■ М■, сообщивших сведения в пользу осужденного, судом обоснованно подвергнуты критической оценке по мотивам, приведенным в приговоре.

Ссылка адвоката Токуновой Г.А. на наличие в деле заявления потерпевшего К■ в отношении Н■, которое он написал, не зная всех фактов, установленных впоследствии в ходе расследования, не свидетельствует о наличии обстоятельств оправдывающих Караогланяна.

При правовой оценке установленных действий суд обоснованно пришел к выводу, что наличие у К■ задолженности перед лицами, которые не уполномочивали Караогланяна на получение денежных средств с потерпевшего, не влияет на вывод о совершении им инкриминируемого деяния.

Существенным является то обстоятельство, что указанные угрозы были восприняты потерпевшим как реальные, что подтверждается его последующим поведением - он не предпринимал попыток защиты своих прав в гражданско-правовом порядке, а фактически выполнил требования, передав автомобиль.

Исходя из установленных обстоятельств действия Караогланяна в отношении потерпевшего К■ правильно квалифицированы в соответствии с уголовным законом.

Доводы адвоката Токуновой Г.А. о том, что уголовное дело непосредственно в отношении Караогланяна не возбуждалось, не свидетельствуют о незаконности его уголовного преследования. Уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, а не в отношении конкретного лица, что в силу уголовно-процессуального закона не препятствовало предъявлению ему обвинения.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Караогланяна Ю.Ю. к вымогательству денежных средств у потерпевшего Н■, отсутствии угроз и насилия, а также доводы его защитника о недостоверности показаний потерпевшего, Судебная коллегия отклоняет, поскольку об обратном свидетельствуют доказательства, исследованные судом и положенные в основу приговора, которым дана надлежащая оценка.

Как следует из показаний потерпевшего Н [REDACTED] узнав от К [REDACTED] о продаже его автомобиля [REDACTED], он вступился за К [REDACTED]. Впоследствии Караогланиян остановил автомобиль, в котором он ехал, избил его и потребовал передать 150 000 рублей, заявив, что он будет отвечать за долг К [REDACTED]. При этом Караогланиян угрожал применением насилия к нему и членам его семьи в случае отказа передать деньги либо обращения в полицию. В результате избиения Н [REDACTED] получил телесные повреждения, воспринял угрозы как реальные и, опасаясь осужденного, в срочном порядке уехал вместе с семьей.

Вывод суда об обстоятельствах преступления основан не только на последовательных и в целом не содержащих существенных противоречий показаниях потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED] но и на иных доказательствах, согласующихся с ними. Так, свидетель Е [REDACTED] показал, что по пути в г. [REDACTED] автомобиль Караогланияна остановился перед автомобилем Н [REDACTED] после чего Караогланиян нанес Н [REDACTED] несколько ударов, при этом он слышал требования о возврате денежных средств, а впоследствии Н [REDACTED] сообщил, что ему выбили зубы. Свидетель К [REDACTED] показала, что после произошедшего у Н [REDACTED] были разбиты губа и лицо, выбиты зубы, имелись синяки, а сам Н [REDACTED] пояснил, что конфликт произошел с Караогланияном, после чего они в ту же ночь уехали из п. [REDACTED].

Само по себе наличие у Н [REDACTED] неприязненных отношений с Караогланияном Ю.Ю. и опасений преследования не вызвали у суда сомнений в достоверности показаний потерпевшего, поскольку суд оценил их в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими сообщенные им обстоятельства, а также его поведением после совершения преступления, которое выразилось в немедленном отъезде.

У суда не имелось оснований не доверять и показаниям свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], поскольку они согласуются с показаниями свидетеля Е [REDACTED] объективность которых не вызвала у суда каких-либо сомнений.

Убедительных данных, свидетельствующих об оговоре Караогланияна Ю.Ю. либо оказании на Н [REDACTED] незаконного воздействия со стороны сотрудников полиции, материалами дела не установлено.

Оценка исследованных по делу доказательств соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не усматривается.

Доводы стороны защиты об оказании одним и тем же адвокатом юридической помощи свидетелю Е [REDACTED] а впоследствии осужденному Караогланияну, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора.

Ефимов участником инкриминируемого преступления не являлся, данные о наличии противоречий между его интересами и интересами осужденного в материалах дела отсутствуют. При таких обстоятельствах оснований полагать, что участие адвоката по делу противоречило требованиям уголовно-процессуального закона либо повлекло нарушение права осужденного на защиту, не имеется.

Исходя из установленных обстоятельств суд правильно квалифицировал действия осужденного в соответствии с уголовным законом.

При назначении наказания осужденным судом правильно установлены связанные с разрешением данного вопроса обстоятельства, имеющие значение в соответствии со ст.6,60 УК РФ, назначено справедливое наказание.

Вопреки доводам жалоб суд учел отсутствие у осужденных Караогланяна и Радченкова отягчающих обстоятельств, наличие у всех осужденных смягчающих обстоятельств, включая их состояние здоровья, наличие несовершеннолетней дочери у Радченкова, оставшейся без попечения матери, двух малолетних детей у жены Аждера, наличие у него отягчающего обстоятельства - рецидива преступления.

Оснований для признания смягчающим обстоятельством противоправного поведения потерпевшего Е [REDACTED] у суда не имелось.

Разрешая гражданский иск, суд обоснованно исходил из установленного по делу размера имущественного вреда, причинённого потерпевшему преступлением. Выводы суда в данной части надлежащим образом мотивированы и основаны на исследованных доказательствах. Оснований для отказа в удовлетворении гражданского иска либо для оставления его без рассмотрения судом не установлено.

Доводы стороны защиты, связанные с освобождением потерпевшего от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, не свидетельствуют о нарушении прав обвиняемых и не ставят под сомнение законность принятого решения по гражданскому иску. Как следует из материалов дела, стороне защиты была предоставлена возможность непосредственно допросить потерпевшего и задать ему вопросы, которые она считала необходимыми, вследствие чего принцип состязательности и право на защиту нарушены не были.

Вопреки доводам жалоб, суд апелляционной инстанции рассмотрел уголовное дело в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, проверил доводы, изложенные в апелляционных жалобах и дополнениях к ним, дал им надлежащую оценку и принял законное, обоснованное и мотивированное решение.

Заявленные сторонами ходатайства об исследовании доказательств и по иным вопросам были рассмотрены судом апелляционной инстанции с вынесением мотивированных решений (т.49 л.д. 15–20).

Вопреки доводам жалоб судом разрешены ходатайства в отношении новых доказательств - об истребовании двух дисков с протоколом их осмотра,

находящихся у нотариуса, уголовного дела в отношении Богданова, о вызове потерпевшего Е [REDACTED] свидетелей П [REDACTED] Х [REDACTED] Ш [REDACTED] В [REDACTED] О [REDACTED] К [REDACTED] Ч [REDACTED], В [REDACTED] Д [REDACTED] Х [REDACTED] Л [REDACTED], П [REDACTED] приобщении приговора в отношении А [REDACTED] С [REDACTED] Г [REDACTED] П [REDACTED], Б [REDACTED] (т.49 л.д. 19–20).

Также апелляционный суд не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайств о повторном исследовании доказательств, ранее непосредственно исследованных судом первой инстанции.

Согласно п.12.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», если сторонами не заявлялись ходатайства об исследовании доказательств и судом не принималось решение о необходимости их исследования по собственной инициативе, то суд, исходя из положений части 7 статьи 389¹³ УПК РФ, рассматривает апелляционные жалобу или представление без проведения судебного следствия.

Следовательно, поводом для исследования доказательств может быть заявленное ходатайство стороны защиты, которое в соответствии с ч.6 ст.389¹³ УПК РФ подлежит разрешению в установленном ст.271 УПК РФ порядке и может быть удовлетворено в случае, если суд признает его обоснованным.

Указанные требования судом выполнены.

Ссылка стороны защиты на положения части 7 статьи 389¹³ УПК РФ не свидетельствует о допущенном нарушении уголовно-процессуального закона.

Само по себе несогласие стороны защиты с окончанием судебного следствия без повторного исследования доказательств не предопределяет принятие судом иного решения, поскольку оценка необходимости совершения указанных процессуальных действий относится к исключительным полномочиям суда апелляционной инстанции.

Отсутствие согласия сторон на рассмотрение апелляционных жалоб или представления без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, влечет не обязанность суда апелляционной инстанции повторно исследовать такие доказательства, а необходимость рассмотрения вопроса о таком исследовании.

В этом случае суд обязан выслушать мнение участников процесса и принять мотивированное решение.

Следовательно, позиция стороны защиты о том, что отсутствие согласия сторон на рассмотрение дела апелляционным судом без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, в безусловном порядке влечет повторное исследование доказательств, основана на ошибочном толковании уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, согласно которым решение суда первой инстанции о сохранении ареста на автомобиль Караогланяна Ю.Ю. [REDACTED] соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в случае подтверждения в установленном порядке факта

уничтожения автомобиля, вопрос о прекращении данной меры обеспечения приговора может быть разрешен в порядке исполнения приговора.

Судом апелляционной инстанции рассмотрены доводы стороны защиты о незаконном возбуждении уголовного дела, нарушении права Радченкова на защиту, фальсификации материалов уголовного дела, нарушениях, допущенных при производстве предварительного следствия и проведении оперативно-розыскных мероприятий, недопустимости доказательств, в том числе протоколов осмотра места происшествия, предметов, заключений экспертов и вещественных доказательств, незаконности использования для доказывания результатов оперативно-розыскных мероприятий, недопустимости показаний свидетелей, ссылавшихся на сведения, полученные от недопрошенного лица, необоснованности признания Х [REDACTED] потерпевшим, незаконности освобождения адвоката Кузнеченко от участия в деле, а также иные доводы, касающиеся оценки доказательств и соблюдения уголовно-процессуального закона.

В частности, судом проверены доводы об отсутствии даты утверждения обвинительного заключения, несоответствии выданных копий протоколов судебного заседания их оригиналам, отсутствии конверта с данными свидетеля «К [REDACTED]», неотносимости показаний специалиста В [REDACTED] необоснованности выводов судебно-психиатрической экспертизы, не исследовании ряда доказательств, игнорировании показаний свидетеля Б [REDACTED] выборочном изложении доказательств в приговоре, невозможности совершения Радченковым инкриминированных действий в период содержания под стражей, неверном описании упаковки вещественных доказательств, а также иные доводы, изложенные в апелляционных жалобах.

Всем указанным доводам судом апелляционной инстанции дана надлежащая оценка. Доводы стороны защиты о снятии Радченкова с профилактического учета до рассмотрения дела в апелляционном порядке, в подтверждении чего представлена выписка из приказа УФСИН, не свидетельствуют о наличии обстоятельств, оправдывающих осужденного.

Вопреки доводам кассационной жалобы содержание протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции с учетом удостоверения поданных на него замечаний правильно отражает ход судебного разбирательства и не подтверждает утверждений стороны защиты о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, что приведенные стороной защиты обстоятельства не свидетельствуют о наличии существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, способных повлиять на выводы суда о виновности осужденного либо поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость постановленного приговора. Оснований для отмены или изменения судебных решений по доводам кассационных жалоб Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Смоленского областного суда от 9 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2025 года в отношении Радченкова Сергея Сергеевича, Караогланяна Юрия Юрьевича, Аждера Сергея Васильевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: